

Олег Георгиевич Бахтияров – генеральный директор Университета эффективного развития (Киев), разработчик концепции психонетики – технологий использования ресурсов сознания, руководитель сети психонетической подготовки в Киеве, Москве, Санкт-Петербурге, Минске, Алма-Ате и других городах, автор книг «Постинформационные технологии: введение в психонетику», «Деконцентрация», «Активное сознание»

Люди новой воли: социогуманитарный уклад и его творцы

1

В мире в каком-то смысле идет постоянная позиционная война между идеальными замыслами и их извращенными отражениями в реальной практике. Условием воплощения крупных социально-политических идей является их искажение и вульгаризация. Но если эти идеи не разрабатывать и не пытаться реализовывать, то столь же сильным деформациям подвергнутся и банальные прагматичные проекты, и результат будет еще хуже. Регулярные, зачастую кровавые попытки идеалистов построить очередную утопию удерживают мир от окончательной катастрофы. Есть особый жертвенный героизм – стремиться осуществить высокую идею, понимая при этом неизбежность ее искажения и извращения.

Говоря о возможном будущем устройстве и развитии России, нужно помнить – любой проект будет воплощен иначе, чем думали его создатели. Тем не менее попытки реального конструирования будущего России – это необходимое условие сохранения ее жизни.

2

Конструирование будущего России – многогранная тема. Выберем для рассмотрения одну из наиболее фантастических линий возможного будущего – седьмой технологический уклад. Основу шестого технологического уклада, в который начинают входить развитые страны, составляют биотехнологии, робототехника, информатика, когнитивистика и т.д. Это основы технологий, которым суждено доминировать в ближайшие десятилетия. Но всегда возникает вопрос – а что за ним, за этим укладом, и этими десятилетиями? Идею седьмого – социогуманитарного – технологического уклада (СГУ), высказанную впервые Владимиром Лепским, можно выразить в трех словах: технологии производства людей. Или: уклад вырабатывает людей, способных без внешней стимуляции производить идеи, их информационную упаковку и как побочное следствие осуществлять их технологическую реализацию и превращение в материальные продукты. Источник человеческой ак-

Николай Чюрлёнис. Ангел. 1909

тивности смещается от внешней (социальной, культурной, силовой) стимуляции внутрь сознания, к его активным, волевым, творческим слоям.

Это означает изменение концепции человека и очередной проект создания «нового человека», на этот раз завязанный не на идеологию, а на технологию. Ключевая характеристика «нового человека» седьмого уклада — способность порождать новые реальности (технологические, культурные, социальные). Эта характеристика требует иной системы его «окультуривания». Как правило, новые продукты интеллектуальной деятельности истекают из существующих

Регулярные, зачастую кровавые попытки идеалистов построить очередную утопию удерживают мир от окончательной катастрофы. Есть особый жертвенный героизм — стремиться осуществить высокую идею, понимая при этом неизбежность ее искажения и извращения.

базовых культурных схем, но «новый человек» СГУ должен уметь создавать нечто совершенно новое, не предопределенное никакими существующими схемами и картинами мира.

Парадоксальная, с современной точки зрения, идея социально ценного действия вне социальной же стимуляции ведет к пересмотру концепции человека как продукта «культурной выделки». Культура преодолевает многие биологи-

ческие обусловленности, но теперь возникает задача освобождения и от культурной обусловленности.

3

Человека делает культура. Она дает ему язык, картины мира, поведенческие и этические нормативы, преобразуя данную от рождения природу в культурно обусловленную форму. В каком-то смысле первородный грех сознания заключается в отказе от осо-

Николай Чюрлёнис. Перкунас (Тор). 1909

Как правило, новые продукты интеллектуальной деятельности проистекают из существующих базовых культурных схем, но «новый человек» социогуманитарного уклада должен уметь создавать нечто совершенно новое, не предопределенное никакими существующими схемами и картинами мира.

знанного волевого создания форм сознания (в том числе и языка), в передаче активных формирующих функций культуре. СГУ возможен лишь при изменении этих отношений. Культура является господином человеческого сознания, но в глубине сознания дремлет ничем не обусловленная сози-

дающая воля. Ее культивирование — основа СГУ.

Переход к новой точке опоры человеческого существования требует разработки особых технологий целенаправленного формирования структур человеческого сознания. Творящая воля становится таким же форми-

рующим фактором, каким до сих пор являлась культура. Но такой проект не может реализоваться только в результате благих пожеланий. Нужно в проект создания СГУ включить психотехнические разработки, направленные на пробуждение волевого начала и формирование соответствующей этому особому статусу сознания тотальной онтологии. Появлению СГУ-технологий должна предшествовать разработка технологий трансформации, волюнтаризации созна-

Николай Чюрлёнис. Сотворение мира (VI), 1905

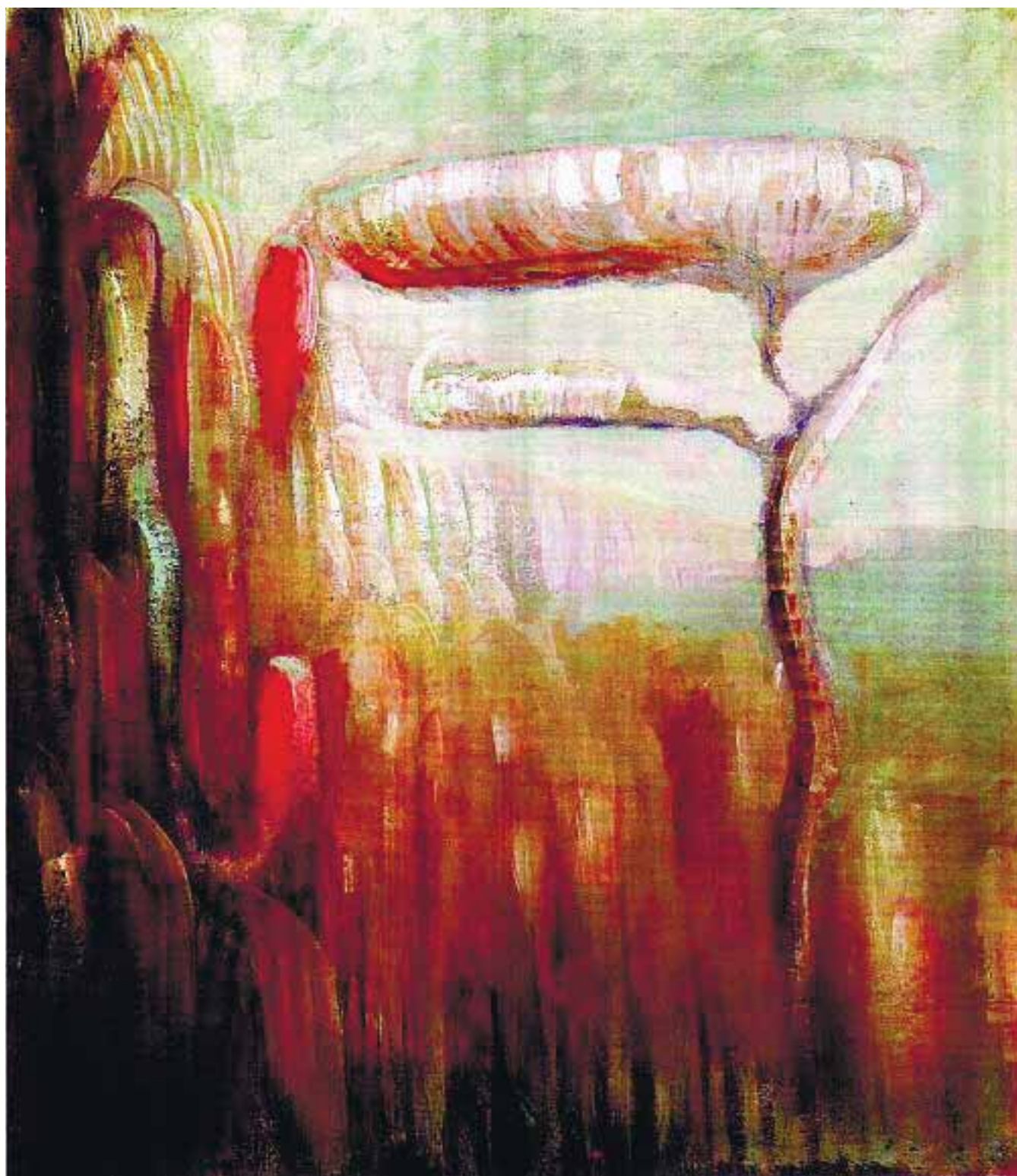
ния и обеспечения функционирования СГУ-сообществ. И такие технологии существуют уже сейчас.

Все предыдущие проекты «нового человека» были направлены на замену социокультурной регуляции чем-то более приближенным к «истинной при-

Культура является господином человеческого сознания, но в глубине сознания дремлет ничем не обусловленная созидательная воля. Творящая воля становится таким же формирующим фактором, каким до сих пор являлась культура.

роде» человека (коммунисты под этим понимали систему общественных отношений, на-

ционал-социалисты — расовое самосознание). «Новый человек» социогуманитарного укла-

Николай Чюрлёнис. Сотворение мира (VII). 1906

Социогуманитарный уклад – это иной тип взаимоотношений с социальной структурой и формирующими ее людьми. Новое не выстраивается, а «выращивается»: организация идет не по заранее заданной целевой траектории, а порождает цели в ходе своего развития.

да – не исключение в плане преодоления зависимости от культурных факторов, но это

преодоление по-настоящему радикальное: не замена одной обусловленности другой, более

«естественной», а выход за рамки детерминирующих факторов вообще, превращение культурных и социальных механизмов из внешне-нормативных в целенаправленно создаваемые. Не культура формирует человека СГУ, а сам человек, его волевое создающее ядро. Речь идет о воспитании способности к тво-

Николай Чюрлёнис. Молния. 1909

рению не только новых форм в рамках существующих культурных нормативов, но и самих нормативов, что представляется шагом гораздо более радикальным, чем предшествовавшие этому попытки.

4

Для СГУ нужна философская основа, нужна своя особая онтология. Владимир Лепский соотносит СГУ с философским конструктивизмом, а Сергей Дацюк говорит о конструктивной онтологической позиции, то есть не о поиске того, что лежит в основе мира, а о том, какими процедурами активное сознание строит этот самый мир. Качественный сдвиг очевиден — речь не о том, как использовать существующий

Социогуманитарная революция требует политической воли, которой явно не достаёт властным элитам России. Такая революция предполагает создание новых культурных, социальных и политических реальностей, находящихся за пределами существующих тенденций.

мир, а о том, как делать новые миры. Если мир стабилен, то и социокультурная жизнь должна стремиться к стабильности. Стабильному миру, в который поколение за поколением приходит человек, соответствует и стабильная культура, независимая от отдельных людей. Если же мир конструируется, возникает каждый раз заново в сознании членов СГУ-общества, то и культура строится как результат внутренней активности «новых

людей». Но это уже многомерная культура, метакультура, отдельными срезам которой являются известные нам культуры.

Это не смешение культур, не эклектичное принятие чужих культур, не уравнивание с ними своей собственной. Это формирующий взгляд, позволяющий придать собственной культуре многомерный сложный динамичный характер. Акцент смещается от готовых форм к возможности и процессу их созидания

Николай Чюрлёнис. Правда. 1909

Человек в его современной форме требует жестких внешних рамок для своей «выделки». В этом заключен еще один парадокс социогуманитарного уклада – воспитание людей с пробужденной волей требует суровой внутренней дисциплины.

ния. От того слоя реальности, где живут готовые формы, подчиняющие сознание, к

слою сознания, порождающему формы и подчиняющему их себе.

5

СГУ – это иной тип взаимоотношений с социальной структурой и формирующими ее людьми.

Современная корпорация, НИИ или управленческая инстанция состоят из определенной системы мест – си-

Николай Чюрлёнис. Потоп. 1904

стемы, определяющей функционалы и численность работников. Социальная структура проектируется в той же логике, что и любая другая машина: система ролей, функций, штатное расписание. Это предопределяет возможности организации. Если акцент делается на системе мест и ролей, то вводятся усредненные нормативные требования к тем, которые эти места заполняют. Организованные структуры такого типа способны себя воспроизводить и достраивать по заранее заданному плану, но переход на новую траекторию развития сопровождается ломкой предыдущей структуры и повторением цикла: система мест – роли – нормативы. В СГУ-организациях иной принцип устройства. Определяется колеблющаяся по численности группа людей, про-

Трансформация России в Пост-Россию случится при превращении государствообразующего этноса – русских – в меньшинство. В этом случае из государства как формы организации русского народа Россия превратится в иной тип государства – организатора миграционного антропопотока.

изводящих новые идеи, схемы и их технологические воплощения. Новое не выстраивается, а «выращивается»: организация идет не по заранее заданной целевой траектории, а порождает цели в ходе своего развития. «Выращивается» в том числе и сама организация, подвижная структура которой отражает потенциал «выращивающего» сообщества. Жизнь СГУ-организации требует координации совершенно иного типа, нежели существующие управленческие технологии. Роли, типы поведения и взаимоотношений между членами организации из

фиксированных свойств конкретных людей становятся целенаправленно формируемыми инструментами эффективного взаимодействия. Характерная для жизни современной корпорации борьба за места отходит на задний план – за места теперь не нужно бороться, они легко создаются под возникающие задачи и так же легко растворяются. Подобной культуры внутренних взаимоотношений в организации сейчас нет. Школа, вуз, корпоративная иерархия ориентируют людей на занятие мест, а не на их создание. Нужны особые техники, поз-

Николай Чюрлёнис. Рех. 1909

Управляющая элита социогуманитарного уклада и особенно периода его формирования должна научиться вовремя артикулировать новые идеологемы, превращать катастрофический фактор изменения идеологического вектора в фактор интенсивного развития. Быть не рабами идеологем, а их создателями и господами.

воляющие изменить эту социальную ориентацию у ныне живущих. И особая система воспитания для тех, которые рождаются сейчас.

6

Противопоставляя современность и СГУ, мы создаем систему напряжений между тем, что есть, и тем, что будет. Необходи-

тельно все будет так, как описано. На самом деле проектирование в СГУ-контексте есть лишь вспомогательный инструмент конструирования нового общества. Система напряжений между реальностью и виртуальным образом будущего порождает и энергию, и целенаправленность действий. Текущая реальность очень далека от проекта СГУ, и

нужно найти первые сферы применения, то первое звено, которое сумеет вывести на поверхность весь проект СГУ. Социогуманитарная революция требует политической воли, которой явно не достает властным элитам России. Господствующая тенденция — встроиться в фарватер современного технологически развитого мира, догонять его. А СГУ-революция — это создание новых культурных, социальных и политических реальностей, находящихся за пределами существующих тенденций, тех реальностей, которые еще только могут воз-

Николай Чюрлёнис. Сказка (Сказка королей). 1909

никнуть по завершении шестого уклада.

Есть по меньшей мере три основания для осуществления СГУ-революции, три фактора обеспечения перехода — активный, конкурентный и демографический.

В иерархии этих факторов наибольшей ценностью обладает активный фактор: переход к СГУ осуществляется потому, что это наиболее соответствующий сути человека уклад. В глубине человеческого сознания живет представление о наибольшей ценности в его земной жизни свободной воли, ничем не обусловленной активностью.

То, что является экстремистской идеологией сегодня, станет идеологическим нормативом завтра. Чтобы управлять подобной сменой идеологических карт, элите неизбежно надлежит превратиться в метаэлиту, не руководствующуюся идеологическими нормативами, а эффективно их создающую.

Однако проще и экономичнее управлять носителями обусловленного сознания. В посттрадиционном обществе власть стремится подменить культуру социальными стимулами, в том числе и прямым насилием. Переход к «свободному обществу свободных людей» всегда будет желанной целью для определенного процента людей, хотя энергия движения к подобной перспективе часто

используется для достижения прямо противоположного результата.

Если активный фактор недостаточен для организации действий, ведущих к переходу, в силу вступает фактор конкуренции. Занять достойное место в мире в рамках шестого уклада, догоняя ушедшие вперед страны, для России будет затруднительно не только в силу разрушения инфраструк-

туры научно-технических работок, но и по причине слишком малой численности населения по сравнению с современными и будущими лидерами — 300-миллионной Америкой и почти полутора миллиардным Китаем. Но раз нельзя догнать — следует опередить. И наконец, у этого плана есть союзник — демографическая проблема России.

7

Ключевой пункт любой программы преобразований российской действительности — решение демографической проблемы. Падение рождаемости — процесс, который еще никто и нигде не смог остановить стимулирующими мерами. Тем не менее для России важнейшим фактором ее дальнейшего существования является не просто рост русского населения, а интенсивный рост — рост, превышающий естественные возможности. Необходимо не просто стабилизировать численность русского народа, но стремительно заселить пустующие просторы. Здесь поневоле следует обратиться к задаче внесемейного «производства людей» — их рождения и последующего воспитания.

Подобные мысли уже неоднократно высказывались в печати. Например, идея Игоря Бестужева-Лады о создании специальных заведений для девушек, где они могли бы и получить хорошее образование, и родить нескольких детей, заботу о которых частично взяло бы на себя государство. Другой взгляд высказал Виталий Третьяков. Он предложил запретить немотивированные аборты и признать за любой родившей женщиной право свободно (без объяснения причин) отказаться от родившегося младенца и официально передать его в детский воспитательный дом. Но даже приведенные инициативы не могут обеспечить

интенсивного роста народонаселения. Очевидно, что в России демографический прирост в 1 миллион человек в год недостаточен для достижения в течение 40–50 лет оптимальной для страны численности в 500–600 миллионов человек. Нужен прирост, как минимум, в 2–3 миллиона человек в год. Успешная разработка эффективных технологий внесемейного воспитания создаст потребность и в особой государственной программе — использовании методов, обеспечивающих и внесемейное рождение. Существующие технологии (суррогатное материнство) весьма грубы (очевидно, что им на смену придут другие), но даже и они годятся на первое время. Трудно сказать, как в реальности будет разрешена эта задача, но либо она будет решена, либо Россия как государство русских прекратит свое существование. В каком-то смысле эта проблема — фундаментальный, хотя и жестокий подарок. Судьба буквально заставляет нас совершить СГУ-скачок, основой которого и является обеспечение интенсивного развития молодого поколения.

Для этого есть все — концепция СГУ, которая родилась в России, интеллектуальный потенциал, достаточный для разработки психологических и педагогических технологий, принципиальная возможность автаркического существования, опыт осуществления мегапроектов (ядерного и космического). Формирование СГУ — это, безусловно, мегапроект, требующий крайнего напряжения сил и тщательного исполнения.

8

Все это требует новых педагогических технологий, причем более мощных, чем методы семейного воспитания детей. Впрочем, семейное воспитание уже и так приходит в упадок. Религиозной и культур-

ной основ семейного воспитания для широких масс уже нет, и неизбежно встает вопрос о специальных методах, выходящих за рамки испорченной традиции. Нужно понять — это означает фундаментальную революцию в организации человеческих сообществ. Возникает иной механизм передачи культурных форм — передачи не форм культуры, а способности создавать культурные формы.

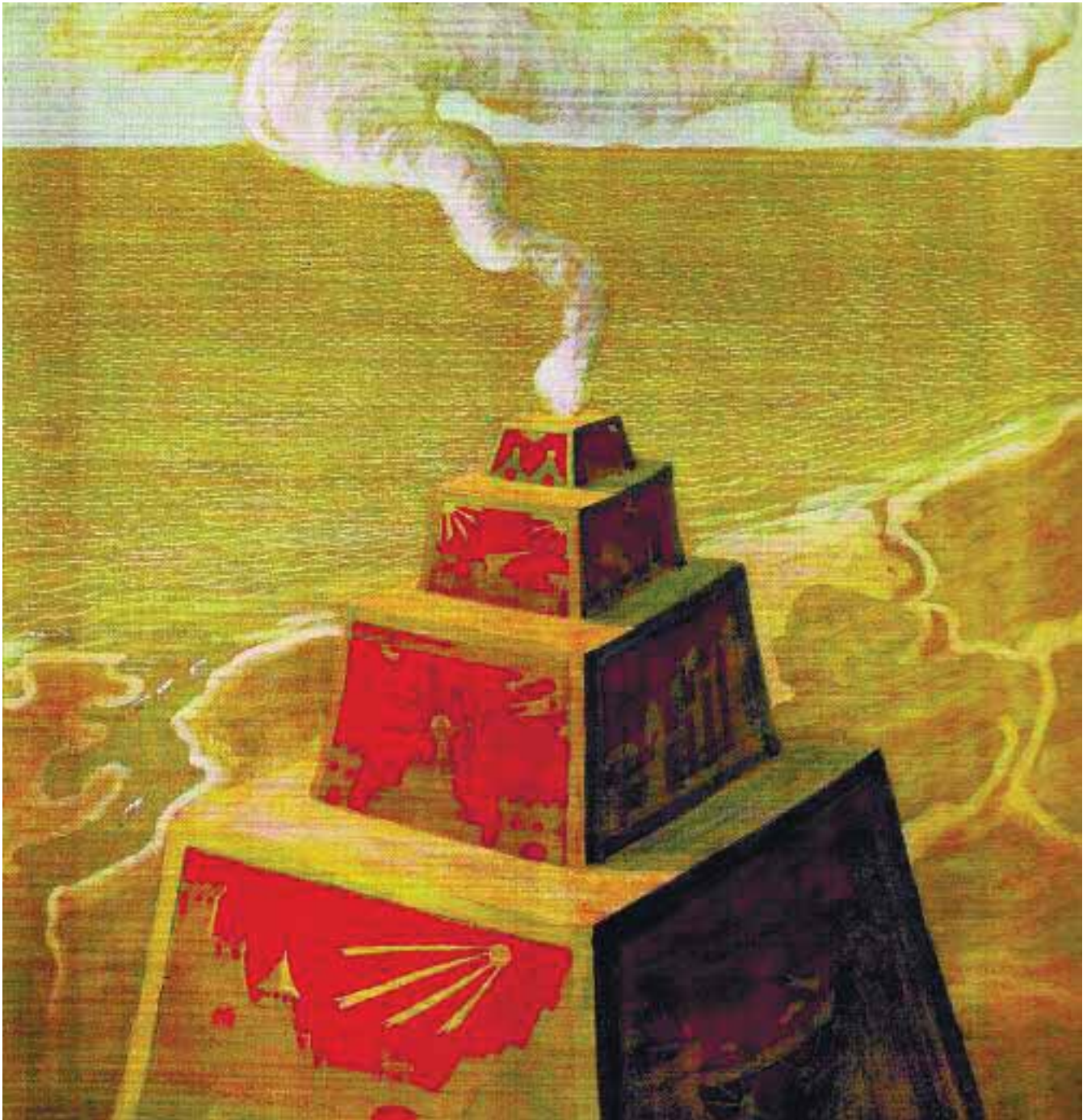
Но человек в его современной форме требует жестких внешних рамок для своей «выделки». В этом заключен еще один парадокс СГУ — воспитание людей с пробужденной волей требует суровой внутренней дисциплины.

Мы не можем сейчас представить себе в полной мере, как будут работать новые технологии и к какому результату они приведут. Но отдельные штрихи СГУ-педагогики представляются очевидными.

Внесемейное рождение и воспитание детей должны обеспечить более эффективное овладение навыками ориентации в существующем массиве знаний, нежели то, которое дает современное образование.

Новый человек высокосубъектен, он сам создает культурные нормативы и культурные формы. Руководить сообществом таких людей, опираясь на существующие властные технологии — манипулятивные или насильственные по своей природе, — невозможно. Это иные формы управления, и для их разработки необходимо разобрать и заново собрать основные концепции организации человеческих сообществ. Более того, составить перечень концепций, которые могут координировать движение России в сторону СГУ.

Меняются отношения человека и этноса. Этнос достраивается, создается совокупными усилиями СГУ-сообщества. Новый национализм оказыва-

Николай Чюрлёнис. Алтарь. 1909

ется не столько средой трансляции традиционных ценностей, сколько энергией развития и созидания новых форм. То же самое ждет и язык. Будет происходить не постепенная вульгаризация языка, а его новое развитие в сторону создания все более мощных и сложных средств коммуникации.

9

То есть либо Россия перейдет к программам внесемейного воспроизводства и выращивания

Таких технологий нет и никогда не было. Такой элиты нет и никогда не было. Значит, те, которые это понимают, должны действовать вне государственных институтов, опираясь на создаваемые ими сообщества, вербуя себе своих агентов влияния во властных структурах.

населения, либо исчезнет в той форме, в которой мы воспринимаем ее именно как Россию. Следует различать актуально существующую Россию и потенциальную Пост-Россию. Трансформация России в

Пост-Россию случится при превращении государствообразующего этноса – русских – в меньшинство. В этом случае из государства как формы организации русского народа Россия превратится в иной тип

Необходимо сверхусилие – интеллектуальное, волевое, жертвенное. Усилие, которое рождается только в глубинах нашего сознания, а не на поверхности мира сцепленных и парализующих друг друга страстей. Нам нужны три вещи: воля, воля и еще раз воля.

государства — организатора миграционного антропотока. Исчезнет культура в привычном для нас смысле, останется лишь гигантская «производственная ячейка», которую уже невозможно будет назвать собственно русской. При этом направленность антропотока будет определяться не Россией.

Внесемейное воспроизводство населения требует разработки педагогических технологий не менее совершенных, чем традиционное воспитание. Такая разработка — сугубо интеллектуальный процесс, не требующий вложений в дорогостоящую технику. Вложения потребуются потом — для реализации проекта.

Период, в течение которого действует проект, должен быть достаточным для формирования двух поколений, то есть составлять примерно 40 лет. На протяжении всего этого периода потребуются непрекращающийся экономический рост, обеспечивающий стремительно увеличивающееся население, что возможно лишь при условии политической стабильности и преемственности. А это, в свою очередь, ставит задачу разработки и реализации проекта длительного развития, включающего в себя и запланированные неизбежные трансформации режима. Для решения такой сложнейшей задачи нужна элита особого типа.

10

Что же это за элита, которая сможет управлять СГУ-обществом? В первую очередь ей должно быть свойственно понимание неизбежности искажения первоначальных замыслов и владение технологиями преодоления подобных искажений. А потому такой элите должна быть присуща способность к гибкой смене ключевых идеологических нормативов.

Каждое новое поколение стремится создать свой собственный мир и, следовательно, отвергает старый. Достаточно посмотреть на историю разрушения СССР, чтобы увидеть смену основополагающих ценностей у наиболее активной части молодежи. Аналогичный процесс относительно недавно в совершенно мирное время на фоне растущего благосостояния и институционально усложняющейся защиты прав человека шел и на Западе. Достаточно вспомнить попытки молодежной революции 1968 года и последующие террористические движения в Германии (RAF) и Италии (BR).

Управляющая элита СГУ и особенно периода его формирования должна научиться вовремя артикулировать новые идеологии, превращать катастрофический фактор изменения идеологического вектора в фактор интенсивного развития. Быть не рабами идеологом, а их создателями и господами.

То, что является экстремистской идеологией сегодня, станет идеологическим нормативом завтра. Чтобы управлять подобной сменой идеологических карт, элите неизбежно надлежит превратиться в метаэлиту, не руководствующуюся идеологическими нормативами, а эффективно их создающую. Это не значит, что динамичные идеологии должны обслуживать низменные интересы — сами такие интересы уже представляют собой стабильный норматив. Напротив, идеологии должны порождаться из более высоких — надстроенных над идеологическим полем — инстанций сознания. В каком-то смысле зародыш такого взгляда существует в историко-этнической идентификации — своими признаются разные периоды истории народа и государства, причем периоды, проходившие при самых разных идеологических нормативах.

Россия представляется в этом отношении показательной площадкой: совместить в едином сознании ценности эпох Киевской Руси, Третьего Рима, универсальной Российской империи, СССР и РФ и означает обрести метаисторическое сознание. Остается только придать ему актуальный и конструктивный характер — не только воспринимать столь различные эпохи как вариации одного принципа, но и иметь способность творить новые — столь же различные — эпохи в пределах одного и того же конструктивного этнического сознания.

11

Таких технологий нет и никогда не было. Такой элиты нет и никогда не было. Есть только зарождающееся понимание необходимости их появления. Судя по всему, это понимание утвердится ближе к концу шестого уклада. Но нам это необходимо сейчас. Значит, те, которые это понимают, должны действовать вне государственных институтов, опираясь на создаваемые ими сообщества, вербуя себе своих агентов влияния во властных структурах. Владимир Лепский прав: СГУ не может быть продуктом современного государства, он способен возникнуть лишь как результат активности ориентированных на его формирование сообществ. Необходимо сверхусилие — интеллектуальное, волевое, жертвенное. Усилие, которое рождается только в глубинах нашего сознания, а не на поверхности мира сцепленных и парализующих друг друга страстей.

Когда-то Наполеон сказал, что для ведения войны ему необходимы три вещи: во-первых — деньги, во-вторых — деньги, наконец, и в-третьих — деньги. Нам тоже нужны три вещи, но совершенно иные: воля, воля и еще раз воля.